

Вихрь всегда предшествует шторму.

Цин Шуй отбросил все неприятные мысли и погрузился в скучные и сухие тренировки. С тех пор, как он прошел Двойную Культивацию с Цинхань Е, его возможности существенно увеличились. Жидкость в его диафрагме из виноградины выросла в грецкий орех, энергия в самом ядре была пугающе чистой.

Какая жалость, что он так и не пробил цикл в девяносто дней. Цин Шуй с нетерпением ждал, какие возможности подарит этот цикл, однако предсказать переход на новый уровень было невозможно, оставалось только ждать.

Что же касается Древней Техники Усиления, даже если Цин Шуй сам двигался быстро, она так скоро не продвигалась. Жидкость в диафрагме очень живо вращалась, тяжелые и грандиозные выбросы энергии Ци Древней Техники Усиления циркулировали по его телу уже сами по себе. Цикл за циклом широкая и трудная дорога к девяностому циклу была все еще заблокирована на восемьдесят девятом цикле, который каждый день укреплял его Ци Древней Техники Усиления, оставляя немного энергии для следующего раза. До восемьдесят девятого уровня количество Ци было просто пугающим, хотя она и не пробивалась на следующий цикл. Но стоило только перейти его границу, его позвоночник, диафрагма, кости, сухожилия, мышцы и все тело значительно укрепились.

Открыв глаза, Цин Шуй огорченно вздохнул. Даже намек на прорыв не было! Он подумал, если этот цикл так труден, то что его ждет на пути к вершине 4-го уровня Древней Техники Усиления!

Он понимал, что сейчас был период аккумуляции, потому что девяностый уровень подразумевал наличие огромного пространства для аккумуляции энергии и сил, требующегося для перехода на 99-й уровень, как барьера между четвертым и пятым уровнями Древней Техники.

Закончив с обязательными тренировками, Цин Шуй вспомнил про большой остаток тысячелетней холодной стали и те мужские сапоги, которые он начал делать из золотой мраморной кожи Короля Змей. Он начал выплавлять сталь, чтобы выковать из них еще одну пару сапог. К ковке он приступил с особой осторожностью, тщательно и дотошно производя удары молотом в Технике Тысячи Ударов. На этот раз он запомнил каждый удар. На 1100 ударе он почувствовал прилив бодрости. Наверное, добиться такого уровня ему позволило то, что он сумел достичь состояния полного забвения. С помощью своих особенных чертежей и методов он создал «скелет» будущих сапог, радуясь тому, что все эти образцы, чертежи и примеры из его сознания помогают ему в работе, без них он бы даже не знал, с чего и начать.

На этот раз Цин Шуй подумал, что неплохо было бы создать универсальные сапоги и для мужчин, и для женщин. Хотя кожа была золотистого цвета, сапоги оказались не такими элегантными, как предыдущие. Цин Шуй решил вырезать из кожи змеи только вкрапления золотистых мраморных колец. Трогая зернистую текстуру золотой змеиной кожи, Цин Шуй сомневался, правильно ли он делает. Кожа Короля Змей была знаменита вкраплениями золотых колец, и именно эта часть кожи была сутью змеиной силы, имевшей большую практическую ценность, чем части цвета зеленого изумруда. В конце концов, он пришил кожаный верх к каркасу сапог и продолжил выплавку. На этот раз он начал с теплого огня, за которым последовали несколько мгновений большого обжига, чтобы кожа золотой змеи и

тысячелетняя холодная сталь окончательно слились вместе, а затем он снова убавил силу первобытного пламени.

Когда появилось золотистое сияние, обозначившее успешное завершение процесса, Цин Шуй с нетерпением решил проверить новые сапоги небесным видением. Эта пара сапог, сверкавшая и искрившая, будто настоящее золото, была не такой красивой, как сапоги Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли, они выглядели слегка агрессивно, как раз для мужчин.

Увеличение скорости на 10%, Силы на 50%, Проворности на 30% и Стойкости на 10%!

Хоть особые навыки, о которых так мечтал Цин Шуй, еще не появились, но и эти атрибуты сделают любую битву. Одноцветные божественные сапоги были такими мощными! Что же будет, когда он сможет выковать семицветный предмет? Цин Шуй страстно желал всем своим сердцем, чтобы это поскорее случилось, однако если всерьез подсчитать, сколько времени этот процесс займет, то любой потеряет дар речи.

Эти сапоги Цин Шуй сделал для себя. Он знал, что с каждым цзинь силы возрастает его надежда. Все это время тренируясь, он пытался выковать предметы, которые смогу увеличить его способности. Он даже решил выковать доспех и ожерелье для своей жар-птицы.

Наконец у него появилась возможность на себе ощутить, каково это носить сапоги, увеличивающие скорость. Быстро надев золотые сапоги на себя, он с удовольствием обратил внимание на прекрасный вид этих сапожек – выполнены они были с большим мастерством!

«И нисколько не холодно. Даже так приятно тепло в них», очень удивился Цин Шуй. Ему казалось, что подошва сапог, сделанная из тысячелетней стали, будет ледяной, что до костей будет пробирать. Однако даже прохлады не ощущалось. Снаружи кожа была прохладной на ощупь, а внутри было тепло.

Когда Ци Древней Техники Усиления автоматически устремилась к сапогам, загадочная энергия потекла обратно от подошвы и каркаса сапог. Ощущения были похожи на те, какие бывают, если съесть мороженое под палящим солнцем душного лета, или когда происходит проникновение во время секса. Удивительное чувство.

«Черт, даже от сапог такие ощущения!» Цин Шуй не знал, плакать или смеяться. Он также не знал, почувствовала ли это Хоюнь Лю-Ли, когда надела сапожки, или Цанхай Минъюэ. Вряд ли женщина, не имевшая опыта секса, могла распознать эти ощущения, однако чувство это было необыкновенным. Думая о том, какой счастливой была Хоюнь Лю-Ли, примерив сапожки, ее радостное волнение, отражавшееся на лице, когда она танцевала с мечом, Цин Шуй понял, что причина такого подъема настроения была именно в этом, а вовсе не от радости, что скорость увеличилась.

Сразу за новым достижением Цин Шуй решил изобразить Шаги Журавля в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита и поразился результатам. Сапоги увеличили его скорость не меньше, чем на 15%! Но в описании такого не подразумевалось.

«Хм, может, это потому что я использовал Ци Древней Техники Усиления в качестве катализатора?» вспоминал Цин Шуй, как использовал Ци во времяковки и закалки сапог. Постепенно Цин Шуй приноровился к увеличивающейся скорости и понимал, что это имеет непосредственное отношение к энергии Ци Древней Техники Усиления. Управляя потоком энергии, Цин Шуй добился того, что сапоги все время меняли свой эффект, то усиливаясь, то ослабляясь. В-общем они стоили затраченных усилий.

Привыкнув к сапогам, Цин Шуй снял их и засобиравшись на выход. Покинув Сферу Вечного Фиолетового Нефрита, Цин Шуй решил заняться укреплением своего духа. Он не хотел копить ненависть в сердце, однако его ждало так много опасностей. Его ждала мать, Город Ян напоминал о себе вспышками в памяти, богоподобная богиня в Секте Небесного Меча тоже скучала по нему, ему еще предстояло увеличить жизнь Луань Луань, и потом он не забыл об инциденте на Гряде Короля-Льва.

Все оставшееся утро Цин Шуй усердно трудился в кузнице. Посетители приходили и уходили, однако ему не удалось ничего продать или обменять, никаких хороших металлов и драгоценных камней так никто и не принес.

К полудню Цин Шуй закрыл двери кузницы и направился в резиденцию Цанхай. Он старался избегать лишнего внимания, но и не прятался, давая понять Секте Бессмертного Меча, что убегать он никуда не собирается. Он помнил, что Цанхай говорил, что их недруги были не готовы к наступлению, хотя они по-прежнему контролировали ситуацию. По идее можно было и убежать, но Цин Шуй и в голову не приходило бросить пару Цанхай на произвол судьбы и принести их в жертву. Да и Цанхай Миньюэ не оставит своих родителей, она предпочтет погибнуть в бою.

В задумчивости он добрался до ворот резиденции. Войдя, он увидел Цанхай Миньюэ у небольшого пруда. Он вдруг увидел, как она худа, как она одинока. В прошлом он бы и не подумал, что эта величественная красавица на Златокрылом Громоподобном Кондоре может быть такой грустной и одинокой. Она была как яркая луна в ночном небе. Ему вдруг стало так грустно.

Цанхай Миньюэ беспокоилась из-за того, что не знала, что их ждет в будущем. Она боялась, что случится самое страшное, и не знала, как ей поступить в случае беды.

Цин Шуй медленно подошел и встал рядом с ней. Повернув голову, он еще раз посмотрел на ее прекрасное лицо. Стройная белая шея, прозрачные ушные раковины, светящаяся кожа казались такими хрупкими, что дотронься он до них – они сразу сломаются. Ее уникальная внешности делала ее похожей на картину, недоступную, как луна в небе.

«Не надо волноваться. Надо подумать, как избежать столкновений. А может быть, все вовсе и не так, как кажется», вкрадчиво сказал Цин Шуй.

«Я вдруг оказалась в таком замешательстве. Мне очень страшно, я не знаю, что мне следует сделать», также тихо ответила Цанхай Миньюэ. Какой бы гордой и идеальной она ни была, она была просто женщина, которая вдруг оказалась перед лицом неприятностей. Она просто растерялась и не могла успокоиться.

«У вас есть я, мы сможем что-нибудь придумать все вместе. Нет ничего невозможного, если очень хочется. Пока мы прикладываем усилия, нет ничего, что нам было бы не по силам». Цин Шуй хотел поддержать ее и подбодрить. Если бы он тоже ударился в отчаяние, она бы чувствовала еще большее отчаяние и беспомощность. Цин Шуй знал, что их шансы повернуть ситуацию в свою пользу ничто малы, однако какой смысл был топить себя в отчаянии. Как мужчина он должен быть стойким и непоколебимым, даже если тело его не широко, сердце его – огромно.

«Нет ничего невозможного, если очень хочется», тихо повторила за ним Цанхай Миньюэ. Ее черные глубокие глаза смотрели на Цин Шуя, бледнота отступала с ее лица.

«Почему ты решил зайти в гости сегодня?» удивилась Цанхай Миньюэ, что Цин Шуй сам вдруг

заявился в резиденцию.

«Просто я беспокоюсь о тебе, чего непонятного? Ты мне покоя не даешь. Вода в озере может быть очень чистой, однако если топиться в нем, то получается очень мучительно....»

<http://tl.rulate.ru/book/51/22279>